

№220 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Иосиф Волоцкий

Вчера Церковь отмечала День памяти преподобного Иосифа Волоцкого – русского святого 15-го века. Сын небедных родителей – папа владел селом, вместе со всеми его жителями, которое, по логике вещей, должно было по наследству достаться Иосе. Представляете – всё твоё – поля, леса, озёра. Деревня с её домами, имуществом, скотиной – распоряжайся, как хочешь. Крестьяне и крестьянки – твоя полная собственность. Хочешь, на печи лежи с утра до вечера; попарился в баньке и – пробка в потолок от шампанского.

Но в 1459-м году, когда юноше было всего лишь 20 лет, он уходит в Тверской монастырь Саввы Освященного и принимает монашеский постриг.

Затем 18 лет подвизается в Боровской обители под духовным руководством Пафнутия. А когда тот умирает – это было в 1477 году, назначается **настоятелем** этой обители.

Идея с игуменством была проблемной – дело в том, что Иосиф уже давно вынашивал идею ужесточить монастырский устав, и как только взял в свои руки бразды правления обителью, принялся реформировать иноческое общежитие. Но в ответ на сие монашеская братия возразила, да так, что Иосиф еле ноги унес. Два года странствовал он в сопровождении Герасима Чёрного.

Недовольный жизнью нескольких монастырей, в которых побывал, Иосиф вернулся в **свою** обитель – братия, естественно, встретила его, более чем настороженно.

Тогда Иосиф решил строить всё с нуля – основал в 20 км от Волоколамска свой монастырь, известный под названием Иосифо-Волоколамского. Ну и понятно, что уж тамошние монахи жизнь свою проводили по всей строгости.

Значит, преподобный Иосиф сам был таким ревностным подвижником, ну и других понуждал к этому. Однако духовно-исторические заслуги ныне празднуемого святого, по всей видимости, заключались не в том, что он братию своего монастыря держал в ежовых рукавицах. Прославился Иосиф, как писатель, и, если так можно выразиться, православный идеолог. В своих посланиях он ведёт жёсткую дискуссию с другим святым подвижником – его современником Нилом Сорским.

Дело в том, что Нил Сорский был родоначальником, так называемого, движения нестяжателей, ратовавших за возвращение Церкви к

аскетизму раннего христианства. В частности, он настаивал на отказе от феодального землевладения монастырей. Ну, логика здесь понятна – монастыри, ведь, по идее, должны быть, так сказать, оазисами благочестия и христианской нравственности. А тут получается, монахи владеют огромными землями, да и ещё и крепостными крестьянами в придачу. Нил Сорский, в таком, Библейско-пророческом духе также обличал любую роскошь в храмах – золото куполов, резные иконостасы, драгоценные камни киотов.

В ответ на это Иосиф, наоборот, доказывал законность монастырского землевладения, отстаивал необходимость украшать храмы красивыми росписями, богатыми иконостасами и образами.

Забегая вперёд, надо сказать, что этот спор двух полярно настроенных сторонников Нила и Иосифа к 1503-му году достиг, так сказать, максимальной температуры накала – был созван собор, на котором иосифляне выступили с резким осуждением нестяжателей, отстаивая монастырское землевладение. Ну и далее события развивались в духе тех времён и нравов. Иван III созывает следующий собор в 1504 году, на котором нестяжатели осуждаются как еретики и предаются анафеме, после чего, как и полагается быть, следуют расправы над активистами нестяжательского движения. Следовательно, идеология ныне празднуемого Иосифа побеждает и фактически останется навсегда неотъемлемой частью православно-христианской аксиологии.

Так какой же вывод из всей этой истории? Благополучие Церкви – это хорошо, а скромность – плохо?

Между прочим, этот вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд. С одной стороны, те же золотые купола – это разве плохо? Богатая архитектура, настенные фрески талантливых художников, иконы замечательных иконописцев? Разве не из самого лучшего мы должны жертвовать Богу? Неужели храмы должны быть в землянках, а священные сосуды деревянными?

Понятно, что лучше, когда золотой священник совершает литургию на деревянной чаше, чем на золотой чаше служит деревянный поп. К сожалению, на сегодняшний день это проблема, причем, актуальная.

Церкви нужны деньги, много денег. Ну а как без денег печатать духовную литературу, содержать школы, семинарии и академии? Содержать реабилитационные центры для алкоголиков, наркоманов, бездомных?

Часто задают вопрос – а почему Церковь так пассивна в социальном плане? Почему так незаметно её влияние на общественную мораль?

По очень простой причине. Для многих приходских священников первейшая проблема – выжить в нынешних тяжких материальных условиях.

С другой стороны, есть и состоятельные священники – это большая редкость. Но опять же – ещё вопрос за счёт чего он богат? На какие деньги он купил себе дорогой автомобиль? Очень часто бывает так, что храм запущен, церковной деятельности почти никакой, а настоятель на «Лексусе» разъезжает.

Вот для таковых очень не хватает Нила Сорского с его последователями – нестяжателями.

Они бы разобрались, откуда у батюшки ноги растут.

Преставился преподобный Иосиф 9 сентября 1515 и через 63 года причислен к лику святых. А в 2009 году по благословению патриарха Кирилла преподобный Иосиф Волоцкий был объявлен покровителем предпринимательства и хозяйствования.

Жертвоприношения в иудаизме

Иудаизм в истории развития религиозного сознания был, своего рода революцией, сразу несколькими ступенями возвышавшийся над уровнем язычества тех времён. Во-первых, принципиальное **Единобожие**. Для иудаизма вера в Бога **Единого** – пункт основополагающий. Другое дело, израильтяне периодически вновь отпадали в язычество, и, тем не менее.

Во-вторых, что также немаловажно, иудеи не антропоморфизировали Всевышнего, не зооморфизировали, и не отождествляли Его ни с какими космическими телами. Ну, словечки эти корявые, надо полагать, все знают. Ανθρωπος [антропос] с греческого – человек, а антропоморфизация – это очеловечение – это когда мы Бога представляем с руками и ногами, с глазами, ртом и губами. **Зооморфизация** – это когда Бога представляют в виде животного – коровой, там, или вот Духа Святого зачастую изображают в виде голубка – беленькой птички такой. А вот в древнем Египте, и не только там – обожествляли солнце. Даже Эхнатон – этот религиозный гений, о котором мы упоминали с Вами в прошлый раз – да, он возгласил единобожие – монотеизм, но единым богом для него был Ра – Солнце. А вот в иудаизме чтили Бога Надматериального, Невидимого, Вездесущего и Непостижимого. В эпоху поздних пророков были даже проблески почтения Господа **Всеблагим** – «не хотящим смерти грешникам, но дабы обратились они и живы были» (Иез.33,11).

Но, по большей части, особенно поначалу, у иудеев представление о Боге было, как о **Судье**, жестоко карающем людей за беззакония вместе с их детьми аж до четвёртого поколения (Исх.25,5).

Ну а раз так – Судью Этого Верховного надо было ублажать, задаривать и задабривать – вон откуда коррупция ведёт начало, оказывается. И по этой части ничего принципиально нового изобретено не было – как и в язычестве практиковались жертвоприношения, ну правда, отличительные особенности всё же были.

Во-первых, категорически исключены жертвоприношения **человеческие**.

Во-вторых, жертвы, со временем стали возноситься, не где попало, а в Иерусалимском храме. А с его окончательным разрушением прекратились и приношения.

Да, так вот, поскольку наша с Вами общая тема – **формы Богослужения**, давайте несколько слов всё же скажем о разновидностях Ветхозаветных жертвоприношений.

Первое и главное – это **жертва за грех** – (חטאת)[Хатат]. За грех жертвоприношения могли быть частными и общественными.

В частном порядке могли приноситься разные животные, в зависимости от ранга приносящего – кому что по карману. Первосвященник за свой грех приносил тельца – самое дорогостоящее из жертвенных животных; начальник, там, какой-то жертвовал козла, а простой израильтянин – козу или овцу.

Общественные жертвы за грехи – это, как правило, тоже козёл – отпущения. Этого рога того беднягу приводили к вратам скинии. Затем на его морду возлагали руки, исповедуя грехи свои – этим как бы перенося на животное свою вину. Затем священник козла этого закалал, в знак признания того, что за грехом неминуемо следует смерть (Иез.18,4), дабы, вместо чело- века согрешившего, умер козёл, оплатив своей жизнью людской грех.

Кровь, которая в те времена означала жизнь, должна была стечь из туши животного. Её собирали в специальные сосуды, а затем окропляли ею скинию. Священник макал палец в кровь и так же мазал ею выступающие части алтаря и жертвенник всесожжения. Помазание рога жертвенника служило знаком того, что вина грешника оплачена – домой возвращаться можно со спокойной совестью. Шкура, мясо и внутренности жертвенного животного следовало вынести на чистое место за пределами стана и там сжечь. В случае нужды мясо жертвенного животного съедалось священниками (ну и правильно – священник разве должен быть голым?!)

Были жертвы **Всесожжения** – животное в этом случае сжигалось полностью.

Совершались иудеями и так называемые **«Хлебные приношения»** – (מנחה)[Минха]. Жертву следовало приносить **неквасной**, потому что закваска символизировала греховность. **Солёной** – соль предохраняет продукт от порчи, а это означало желание жертвователя противостоять внутренней порочности. В хлебное приношение входило также оливковое масло (елей) (Исх. 29:40). Остатки жертвы, которые не сжигались, предназначались священникам – количество остатков, по всей видимости, регулировалось потребностями духовенства. К этой жертве добавляли ладан, символизировавший молитву.

Разные жертвы были – и за грех непреднамеренный, и жертва человека, который нанёс **ближнему ущерб**, а затем раскаялся и возместил его. И жертва за незаконное **использование святыни**, и жертва **за прелюбодеяние** с обручённой рабыней, (с необручённой – было не грех), и за **нарушение обета назорейства**, и жертва **исцелившегося от проказы**, и **мирная жертва** и т.д.

Оно, конечно, и сейчас есть религиозный тип людей – нагрешили-покаялись и снова можно грешить, опять нагадили – сотый раз побежали в церковь замаливать свои прегрешения! На сегодняшний день – это, конечно, абсурд. А вот для тогдашних израильтян – сие – в порядке вещей. Нагрешил – поволок в храм козлика, снова согрешил – ещё одного козла забили.

Но вот встаёт Амос – пророк, о котором мы с Вами уже рассуждали, и от имени Бога говорит: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши, и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесёте Мне – всесожжение или хлебное приношение, не приму их и не призрю на... тучных тельцов ваших» (Ам.5.21-22).

А что тогда Богу приятно? Добро, праведность! «Пусть, как вода, течёт суд, – продолжает Амос... (как вода прозрачна да будут отношения между вами)... а правда, как сильный поток».

Т.е., с течением времени в Ветхозаветной религии появляются нотки нравственного благочестия как **самоценности** и понимание того, что не **всё в мире продаётся**, и не всё покупается, **тем более – Божье прощение**.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёт нужным